

200
4
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Кафедра судебного права

Подполковник юстиции
И. Ф. АФАНАСЬЕВ

**ОБЖАЛОВАНИЕ И ПРОВЕРКА ПРИГОВОРОВ,
НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ,
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Москва **ГЮВЮА** 1954

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Кафедра судебного права

Подполковник юстиции
И. Ф. АФАНАСЬЕВ

БЖАЛОВАНИЕ И ПРОВЕРКА ПРИГОВОРОВ,
НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ,
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИЙ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

код экземпляра

31484

РЕДАКЦИОННОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в Постановлении от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» отметил серьезные недостатки в подготовке юридических кадров и в теоретической разработке актуальных вопросов юриспруденции. Центральный Комитет партии поставил перед юристами задачу теоретического обобщения опыта работы советских государственных органов, в частности органов суда и прокуратуры, и издание серьезных научных работ по этим вопросам.

Указания Центрального Комитета партии положены в основу теоретических исследований во всех отраслях советского права, в том числе в области науки советского уголовного процесса.

Одним из важнейших институтов советского уголовного процесса, теоретическая разработка которого все еще отстает от развития советского уголовно-процессуального законодательства и запросов судебной практики, является институт обжалования и проверки приговоров, не вступивших в законную силу.

Исследование вопросов обжалования и проверки приговоров, не вступивших в законную силу, имеет большое теоретическое и практическое значение.

Особую значимость приобретает разработка актуальных вопросов обжалования и проверки приговоров в связи с последними мероприятиями Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства, направленными на дальнейшее укрепление социалистической законности, охрану политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и законных интересов советских граждан, гарантированных Конституцией СССР.

Диссертация представляет собой попытку на основе анализа действующего законодательства и обобщения судебной практики рассмотреть основные вопросы обжалования и проверки приговоров в советском уголовном процессе и внести ряд предложений, которые, по мнению автора, в какой-то мере могли бы содействовать разработке общесоюзного законодательства в части обжалования и проверки приговоров, не вступивших в законную силу.

При написании работы автор руководствовался указаниями классиков марксизма-ленинизма и решениями Коммунистической партии Советского Союза по вопросам государства, права, суда и правосудия.

Диссертация состоит из четырех глав, введения и заключения.

I

В первой главе рассматривается вопрос о роли и значении советского института обжалования и проверки приговоров в осуществлении задач социалистического правосудия, а также дается анализ основных черт этого института. В главе дается критика реакционной сущности буржуазных институтов пересмотра приговоров — апелляции и кассации.

Задачей социалистического правосудия является защита от всяких посягательств установленного в СССР общественного и государственного строя, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик; прав и охраняемых интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных общественных организаций. Правосудие в СССР имеет задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями и должностными лицами и гражданами СССР¹.

Осуществляя правосудие, советский суд не только карает лиц, совершивших преступления, но одновременно имеет целью воспитание и исправление преступников.

Согласно ст. 102 Конституции СССР, правосудие в нашей стране осуществляется только судами. Никакие другие государственные органы в СССР не полномочны осуществлять правосудие, не могут признавать лиц виновными в совершении преступлений и назначать меры уголовного наказания. Приговор суда, вынесенный в результате разбирательства в судебном заседании уголовного дела, является важнейшим актом социалистического правосудия. Он имеет огромное общественно-политическое и воспитательное значение. «Постановленный с соблюдением закона, на основе тщательного разбора доказательств по внутреннему убеждению судей, в соответствии с высокими принципами социалистической морали, приговор содействует укреплению социалистической законности и социалистического правопорядка»².

¹ Ст. 2 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик

² Постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре». Сб. действ. постановл. Пленума Верховного суда СССР, 1924—1951 гг., М., Госюриздат, 1952, стр. 82.

Советское уголовно-процессуальное законодательство исходит из того, что вступивший в законную силу приговор является обязательным к исполнению всеми судебными, следственными и административными органами, должностными лицами и гражданами СССР. В силу особой важности приговора, как акта социалистического правосудия, к нему предъявляются исключительно высокие требования. Всякий вынесенный по делу приговор должен быть законным и обоснованным. Советские законы, регламентирующие порядок расследования и разбирательства уголовных дел и определяющие права и обязанности отдельных участников процесса, создают максимальные гарантии вынесения судами законных и обоснованных приговоров. Однако законодатель учитывает и то, что в отдельных случаях не исключено вынесение неправильных приговоров либо в силу недостаточной опытности и квалификации судей, либо в силу особой сложности и запутанности обстоятельств уголовного дела, либо в силу других причин.

Правильное осуществление правосудия предполагает меткость судебной репрессии, то есть осуждение и наказание только виновных и только в соответствии с тяжестью совершенных ими преступлений и степенью их общественной опасности. Неправильное осуждение честных граждан, равно как и незаконное и необоснованное оправдание лиц, совершивших преступления, наносит большой вред делу социалистического правосудия, подрывает социалистическую законность и социалистический правопорядок.

Институт обжалования и проверки приговоров в советском уголовном процессе служит целям предупреждения вступления в силу ошибочных, неправильных приговоров, целям укрепления социалистической законности в деятельности следственно-прокурорских и судебных органов по расследованию и рассмотрению уголовных дел.

Советский институт обжалования и проверки приговоров гарантирует сторонам защиту их прав и законных интересов перед судом второй инстанции, позволяет органам прокуратуры осуществлять надзор за точным и неуклонным исполнением советских законов при отправлении судами правосудия.

Предоставив сторонам широкие права на обжалование, закон возложил на суд второй инстанции обязанность проверки законности и обоснованности приговоров и определений, выносимых нижестоящими судами.

Проверка законности и обоснованности приговоров и определений по жалобам и протестам—это основная функция суда второй инстанции.

Проверяя приговоры по жалобам и протестам, суд второй инстанции одновременно осуществляет систематический контроль за правильностью отправления правосудия нижестоящими судами и руководит их судебной практикой. Вся-

кое нарушение законности, проявление бюрократизма и волокиты при производстве по делу должно вызывать определенное реагирование со стороны суда второй инстанции.

Обжалование и проверка приговоров играет важную роль в обеспечении единообразного понимания и применения советских законов нижестоящими судами.

В деле борьбы за единообразное применение законов важную роль играет кассационная и надзорная практика Верховного суда СССР. Особенно важными в этом отношении являются руководящие указания Пленума Верховного суда СССР по вопросам судебной практики.

(Деятельность суда второй инстанции по проверке приговоров имеет огромное инструктивное значение.) Суд второй инстанции имеет задачей оказание постоянной квалифицированной помощи нижестоящим судам и органам расследования в успешном расследовании и разрешении уголовных дел. Эта помощь осуществляется различными способами. Основная цель такой помощи сводится к тому, чтобы обеспечить вынесение судами правильных приговоров, устранить волокиту в расследовании и рассмотрении уголовных дел и искоренить факты нарушения социалистической законности при производстве по уголовным делам.

Таким образом, перед советским институтом обжалования и проверки приговоров стоят важные и ответственные задачи, успешное решение которых ведет к улучшению качества всей судебной работы.

Советский институт обжалования и проверки приговоров с момента своего возникновения был и остается совершенно новым процессуальным институтом, ничего общего не имеющим с известными буржуазными институтами пересмотра приговоров — апелляцией, кассацией и ревизией. В связи с этим представляются неправильными имеющие хождение в советской процессуальной литературе всевозможные «теории», согласно которым наш институт обжалования и проверки приговоров якобы представляет собой сочетание элементов кассации и апелляции, либо кассации и ревизии, либо, наконец, «согласованное» сочетание всех форм буржуазных институтов пересмотра приговоров¹.

Порочность этих «теорий» заключается прежде всего в том, что их авторы игнорируют классовую противоположность советского и буржуазных институтов обжалования и пересмотра приговоров, искусственно пытаются найти у них какие-то общие черты, провести между ними параллели, доказать их тождество.

¹ См. А. Левин, Пределы процессуальных полномочий кассационной инстанции по уголовному делу. «Советское государство и право», 1948, № 8; Б. Антимонов и С. Герзон, Обжалование и пересмотр решений по гражданским делам, М., 1950, и др.

Отождествление советского института обжалования и проверки приговоров с буржуазными институтами апелляции, кассации и ревизии является антинаучным, приводит к извращенному истолкованию ряда принципиальных вопросов советского уголовного процесса, в частности вопроса о процессуальных полномочиях суда второй инстанции, вопроса об оценке доказательств вышестоящим судом и т. д.

Советский институт обжалования и проверки приговоров является самостоятельным процессуальным институтом, история которого начинается с момента ликвидации в ходе Великой Октябрьской социалистической революции буржуазного государства и права, в том числе буржуазного суда и процесса. Он имеет свои, присущие лишь одному ему черты, являющиеся принципиально противоположными чертам буржуазных институтов пересмотра приговоров.

Основными чертами советского института обжалования и проверки приговоров являются:

1. Свобода обжалования приговоров и определений суда первой инстанции.

По советскому праву могут быть обжалованы и опротестованы приговоры и определения всех судов и по всем категориям уголовных дел за незначительным исключением, точно и исчерпывающе указанным в законе. В отличие от буржуазных государств, где обжалование приговоров военных судов либо не допускается вовсе (США, Англия и др.), либо носит чисто формальный характер, в СССР приговоры военных трибуналов могут быть обжалованы в обычном кассационном порядке, как и приговоры общих судов. Обжалование и проверка приговоров военных трибуналов осуществляются на основе единого и обязательного для всех судов уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В целях облегчения обжалования приговоров и определений советский закон никогда не предусматривал и не предусматривает обязательной формы кассационной жалобы и кассационного протеста. Закон не устанавливает также никаких ограничений на подачу жалоб в виде залогов, которые в уголовно-процессуальных системах буржуазных государств служат для неимущих непроходимым барьером на пути к обжалованию приговоров. Советский уголовно-процессуальный закон не допускает ухудшения положения осужденного в результате принесенной им жалобы ни в суде второй инстанции, ни в суде первой инстанции после отмены приговора по кассационной жалобе осужденного и обращения дела на новое судебное рассмотрение. Функции проверки приговоров по жалобам и протестам в СССР исполняют многие суды, что обеспечивает быстроту проверки приговоров и дает возможность без особых затруднений обеспечить присутствие осужденных, их

защитников и других сторон при рассмотрении дел в суде второй инстанции.

2. *Проверка судом всего производства по делу в ревизионном порядке.* Ревизионный порядок предполагает активную деятельность суда второй инстанции по проверке законности и обоснованности приговоров.

Суд второй инстанции проверяет приговор не в пределах доводов жалоб и протеста, а в полном объеме. Проверка приговора в полном объеме осуществляется вышестоящим судом независимо от того, указали стороны в своих жалобах на какие-либо нарушения их прав и интересов или нет, сумели они обосновать свои требования об отмене или изменении приговора или не сумели.

Суд второй инстанции проверяет также правильность приговора в отношении всех лиц, проходящих по данному делу, а не только в отношении лиц, обжаловавших приговор.

Ревизионный порядок обеспечивает полноту проверки приговоров и гарантирует права и законные интересы сторон.

Однако ревизионный порядок в советском уголовном процессе имеет определенные границы, за которые суд второй инстанции выходить не вправе. При отсутствии протеста прокурора суд второй инстанции не вправе отменить приговор за мягкостью назначенной осужденному меры наказания, а также отменить оправдательный приговор. Такое ограничение ревизионных прав суда второй инстанции соответствует демократической сущности советского института обжалования и проверки приговоров.

3. *Всесторонность проверки приговоров.* Рассматривая дела по жалобам и протестам, суд второй инстанции проверяет приговоры не только с точки зрения формального соблюдения органами расследования и нижестоящим судом законов, но и с точки зрения правильности приговоров по существу их обоснованности. Только всесторонне правильный приговор может рассматриваться в качестве подлинного акта социалистического правосудия. В связи с проверкой правильности приговора по существу суд второй инстанции оценивает доказательства, положенные в обоснование приговора, а также материалы, представленные сторонами в суд в порядке ст. 15 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

4. Одной из существенных черт советского института обжалования и проверки приговоров является *право суда второй инстанции на внесение в приговор изменений, смягчающих положение осужденного, и на прекращение дела производством без передачи его в суд первой инстанции на новое рассмотрение.* Отмена и изменение приговоров судом второй инстанции ни в какой мере не нарушают гарантий правиль-

ного разрешения дел и не стесняют прав и законных интересов сторон в процессе.

Предоставление суду второй инстанции права на отмену и изменение приговоров ускоряет процесс, устраняет волокиту в ведении дел. Только при этих условиях возможно быстрое восстановление прав и законных интересов сторон, нарушенных неправосудным приговором. Автор возражает против высказанного проф. М. А. Чельцовым предложения лишить суд второй инстанции права изменять приговоры и прекращать дела по мотивам необоснованности обвинения¹.

5. *Право сторон представлять в суд второй инстанции новые материалы.* На основании ст. 15 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик стороны имеют право представлять в суд второй инстанции материалы. (Новыми материалами могут быть всевозможные справки, удостоверения, характеристики, заявления граждан и т. д., подтверждающие доводы жалоб и протестов. При оценке новых материалов суд второй инстанции обязан учитывать, что эти материалы не проверялись судом первой инстанции, получены непроцессуальным путем, а поэтому сомнения в их достоверности в ряде случаев могут быть большими, чем сомнения в достоверности того или иного акта, находящегося в материалах дела. (Новые материалы, как правило, свидетельствуют о неполноте проведенного по делу следствия и по преимуществу служат основанием для направления дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.)

Анализ основных черт советского института обжалования и проверки приговоров показывает, что этот институт, как и весь советский уголовный процесс, построен на принципах последовательного социалистического демократизма. Он обеспечивает успешную борьбу советского суда с преступлениями, одновременно гарантируя надежную охрану прав и законных интересов граждан в уголовном процессе.

II

Деятельность суда второй инстанции по проверке законности и обоснованности приговоров в значительной мере сводится к выяснению вопроса о том, не были ли допущены при производстве по уголовному делу такие нарушения и упущения, которые обусловили постановку неправильного приговора.

При решении этого вопроса суд руководствуется указаниями закона, установившего кассационные основания или основания к отмене или изменению приговоров. (Кассационными основаниями являются такие существенные нарушения

¹ См. М. Чельцов, Усилить гарантии правильного разрешения дел в новом УПК, «Социалистическая законность», 1946, № 10.

требований советских законов, допущенные при расследовании и рассмотрении дела в суде первой инстанции, которые свидетельствуют о неправильности вынесенного по делу приговора и влекут за собой его отмену или изменение.)

Подлинным актом социалистического правосудия является приговор законный и обоснованный. Поэтому (кассационные основания в советском праве охватывают и юридические, и фактические неправильности приговора!

Установленная в советском уголовно-процессуальном праве система кассационных оснований ни в какой мере не ограничивает и не стесняет обжалования приговоров сторонами, поскольку вышестоящий суд обязан проверить все дело в реви-
сизонном порядке, независимо от доводов жалоб и протестов.

Действующее союзное и союзно-республиканское законодательство предусматривает следующую систему оснований к отмене и изменению приговоров: 1) существенная неполнота проведенного следствия; 2) существенное нарушение процессуального закона; 3) нарушение материального закона; 4) необоснованность приговора; 5) явная несправедливость приговора. В главе дается подробный анализ каждого из кассационных оснований, и на основе изучения судебной практики рассматриваются конкретные формы нарушений, которые образуют то или иное кассационное основание.

В результате анализа действующего законодательства и изучения судебной практики автор приходит к выводу о необходимости расширения перечня безусловных оснований отмены приговоров.

Расширение перечня безусловных кассационных оснований вызывается прежде всего дальнейшей демократизацией советского уголовного судопроизводства на основе Конституции СССР. Конституция СССР, четко сформулировав принципы (основы) уголовного процесса, подняла на небывалую высоту значение законности в деятельности следственно-прокурорских и судебных органов, усилила гарантии социалистического правосудия вообще, гарантии прав граждан, в частности.

В главе подробно анализируются существенные процессуальные нарушения, не указанные в ч. 2 ст. 415 УПК РСФСР и в соответствующих статьях УПК других союзных республик, которые рассматриваются судебной практикой в качестве безусловных оснований отмены приговоров.

Представляется также целесообразным в уголовно-процессуальном законе дать более четкую формулировку таким кассационным основаниям, как нарушение материального закона и явная несправедливость приговора. С точки зрения автора, такое кассационное основание, как нарушение материального закона, охватывает все формы нарушений уголовных,

гражданских и других законов. Нарушение уголовного закона может конкретно выразиться в неправильном применении норм Общей или Особенной части уголовного законодательства.

В статье, предусматривающей в качестве кассационного основания явную несправедливость наказания, следовало бы указать, что (явно несправедливым признается такое наказание, которое хотя и не выходит за пределы санкции уголовного закона, но по своему размеру резко не соответствует содеянному и данным о личности подсудимого.)

Указание в законе на необходимость учитывать данные о личности подсудимого будет способствовать искоренению из судебной практики фактов недифференцированного подхода к назначению наказаний без учета степени общественной опасности лиц, совершивших преступления.

В главе обосновывается необходимость расширения в уголовно-процессуальном законе круга оснований, влекущих прекращение судом второй инстанции уголовных дел производством. В частности, целесообразно в процессуальном законе указать статью, предусматривающую отмену приговоров и прекращение дел производством за недостаточностью улик для обвинения подсудимого, за невменяемость подсудимого, за недостижением подсудимым возраста, с которого начинается уголовная ответственность, за малозначительностью содеянного и отсутствием вредных последствий.

Отсутствие в уголовно-процессуальных кодексах некоторых союзных республик перечисленных оснований к отмене приговоров и определений ведет к тому, что суды при прекращении дел нередко либо вовсе не ссылаются на закон (например, при отмене приговора и прекращении дела производством за недостаточностью улик для обвинения подсудимого), либо ссылаются на статьи Уголовного кодекса, хотя при прекращении дел производством суды должны руководствоваться постановлениями процессуального закона. Четкая и достаточно полная система оснований к отмене и изменению приговоров будет содействовать укреплению законности в деятельности следственно-прокурорских и судебных органов.

III

В главе III диссертации рассматриваются вопросы о процессуальном порядке обжалования (опротестования), о правах сторон на обжалование приговоров, о сроках обжалования и проверки приговоров и другие. Автор исходит из общего принципа советского обжалования, заключающегося в том, что стороны вправе обжаловать всякий приговор, которым нарушены их права и законные интересы.

В законодательстве и в процессуальной литературе не вызывает сомнения право осужденного и его защитника об-

жаловать всякий обвинительный приговор. В законе нет достаточной ясности в вопросе о том, имеет ли право подсудимый обжаловать оправдательный приговор или не имеет. Представляется, что (подсудимый вправе обжаловать не только обвинительный приговор, но и приговор оправдательный, во-первых, потому, что в оправдательном приговоре могут содержаться отдельные порочащие подсудимого данные, необоснованные утверждения, умаляющие честь и достоинство подсудимого, что несовместимо с требованиями советских законов, стоящих на страже чести и достоинства граждан; во-вторых, потому, что не исключена возможность неправильного избрания судом основания оправдания, что может повлечь за собой неблагоприятные гражданско-правовые последствия для подсудимого.)

Оправдание за неустановлением события преступления или за недоказанностью совершения преступления подсудимым влечет за собой отказ в иске, и гражданский истец лишается права на вторичное предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства. При оправдании за отсутствием состава преступления иск остается без рассмотрения, и гражданский истец может вторично предъявить к подсудимому иск в порядке гражданского судопроизводства.

Широкими правами на опротестование приговоров пользуется прокурор. (Прокурор в суде первой инстанции одновременно является и стороной, и представителем органа надзора за законностью.) Поэтому прокурор вправе опротестовать всякий незаконный и необоснованный приговор, независимо от того, поддерживал он обвинение в суде первой инстанции или не поддерживал, обжаловала та или иная сторона приговор или не обжаловала. Автор возражает против высказанного в нашей печати предложения об ограничении права прокурора на опротестование оправдательного приговора¹.

Ограничение права прокурора на опротестование оправдательного приговора могло бы привести лишь к ослаблению надзора прокуратуры за соблюдением социалистической законности в деятельности судов.

Правом на обжалование приговора в части гражданского иска пользуются гражданский истец и его представитель. Гражданский истец вправе обжаловать приговор, если считает, что суд неосновательно отказал в иске или неправильно исчислил сумму, подлежащую взысканию с подсудимого в возмещение причиненного материального ущерба.

В законе прямо не разрешен вопрос о праве гражданского истца на обжалование оправдательного приговора. Пленум Верховного суда СССР в Постановлении от 22 мая

¹ См. С. Лившиц, Опротестование оправдательного приговора, «Социалистическая законность», 1945, № 9.

1941 года № 2/7/у указал, что гражданский истец не вправе обжаловать оправдательный приговор. Ряд советских процессуалистов считает необходимым предоставить гражданскому истцу право на обжалование любого приговора, в том числе приговора оправдательного, ибо права и законные интересы истца могут быть нарушены не только неправильным обвинительным приговором, но и неправильным оправдательным приговором¹. Эту точку зрения автор считает правильной. Так как основанием гражданского иска в уголовном процессе является совершение подсудимым преступления, то истец иногда не может не касаться этого основания, оспаривая правильность решения суда первой инстанции в части иска.

Требование надежной охраны имущественных прав государственных предприятий, учреждений, общественных организаций, колхозов и отдельных граждан диктует необходимость предоставления истцу широких прав на обжалование любого приговора, в том числе приговора оправдательного, если по мнению истца этим приговором нарушены его права и законные интересы.

Правом на обжалование приговора пользуется потерпевший по делам так называемого частного обвинения. Однако, если прокурор вступил в процесс в целях охраны публичного интереса, потерпевший перестает быть стороной и лишается права на обжалование приговора. В этом случае он может лишь ходатайствовать перед прокурором о внесении на приговор кассационного протеста.

Гражданский ответчик и его представитель являются сторонами в процессе. Поэтому они могут обжаловать приговор, если считают, что судом неправильно решен вопрос об удовлетворении гражданского иска или неправильно исчислен размер удовлетворения.

Жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции подаются либо через суд, вынесший приговор, либо непосредственно в суд второй инстанции. Ст. 401 УПК РСФСР содержит правило, согласно которому областной и соответствующие ему суды обязаны направить дело в суд второй инстанции в течение 24 часов с момента получения жалобы или протеста.

В целях обеспечения единовременного рассмотрения всех кассационных жалоб и кассационного протеста по делу Пленум Верховного суда СССР в постановлениях от 10 февраля 1931 г. и 22 августа 1940 г. № 30/18/у «О порядке рассмотре-

¹ См. М. Чельцов, Гражданский иск в уголовном процессе, «Советская юстиция», 1940 г., № 2 и 3; Б. Арсеньев, Обжалование оправдательного приговора, «Советская юстиция», 1941 г., № 15; М. Шифман, Прокурор в уголовном процессе, 1948 г.; И. Перлов, Порядок обжалования и пересмотра приговоров должен быть более совершенным, «Социалистическая законность», 1947 г., № 8.

ния судом кассационной жалобы одной из сторон, поступившей после рассмотрения дела в кассационном порядке» указал судам, что они обязаны направлять дела в вышестоящий суд по истечении кассационного срока. Ранее истечения кассационного срока дело должно направляться в вышестоящий суд лишь в случае досрочного поступления жалоб от всех сторон и протеста от прокурора.

Закон не содержит достаточно четких указаний о том, имеет ли право сторона отозвать поданную ею кассационную жалобу. Автор считает, что стороны вправе отозвать свои кассационные жалобы как из суда первой, так и из суда второй инстанции, ибо подача жалобы на приговор является правом стороны, которым сторона может воспользоваться, но может и не воспользоваться. Сторона может отозвать свою жалобу (в любое время, но не позже открытия судебного заседания для рассмотрения дела в суде второй инстанции.)

В процессуальной литературе является спорным вопрос о праве вышестоящего прокурора отозвать протест, поданный нижестоящим прокурором¹. Представляется, что в силу построения советской прокуратуры на принципах строгой централизации и соподчиненности вышестоящий прокурор вправе снять протест, поданный нижестоящим прокурором.)

Пленум Верховного суда СССР в Постановлении от 10 июля 1945 г. № 10/9/у указал судам, что снятие вышестоящим прокурором до судебного заседания кассационного протеста следует рассматривать как неподачу протеста, и суд второй инстанции не должен рассматривать этот протест.

В целях обеспечения свободы обжалования приговоров уголовно-процессуальный закон не устанавливает обязательной формы жалобы и протеста и не требует их правового и фактического обоснования. Это, однако, не означает, что для суда второй инстанции вообще не имеет никакого значения ни форма жалоб и протестов, ни их обоснованность.

Обоснованные и хорошо аргументированные жалобы и протесты помогают суду второй инстанции в обнаружении допущенных при производстве по делу нарушений и в принятии по делу правильного решения.

Кассационные жалобы, подаваемые защитниками (адвокатами), и кассационные протесты должны быть объективными, обоснованными, мотивированными, достаточно полными, политически и юридически грамотными.

Дело подлежит рассмотрению в суде второй инстанции лишь в том случае, если кассационные жалобы и кассацион-

¹ Проф. М. А. Чельцов считает, что вышестоящий прокурор не вправе снять протест, принесенный на приговор нижестоящим прокурором. См. проф. М. А. Чельцов, Уголовный процесс, М., 1948, стр. 575.

ный протест поданы в пределах кассационного срока или если пропущенный кассационный срок восстановлен в законном порядке.

При решении вопроса о сроках на обжалование и опротестование приговоров представляется необходимым учитывать два принципиально важных соображения. Первое сводится к тому, что только быстрее применение уголовной репрессии может обеспечить должный воспитательный эффект процесса. Поэтому установление жестких сроков на обжалование и опротестование приговоров направлено на успешное осуществление воспитательной задачи уголовного процесса, хотя и не исчерпывается этим.

Наряду с этим при установлении сроков на обжалование приговоров нельзя не учитывать и другое, весьма важное соображение, которое сводится к тому, что стороны должны иметь в своем распоряжении необходимое время для составления обоснованных жалоб и протестов.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство союзных республик предусматривает различные сроки на обжалование приговоров народных, областных и соответствующих им судов. Представляется, что в настоящее время нет оснований для сохранения неодинаковых сроков на обжалование приговоров различных судов. (Размер кассационного срока, по мнению автора, должен быть установлен для прокурора в пределах до 10 суток со времени провозглашения приговора, а для осужденного и других сторон в тех же пределах со времени вручения им копии приговора.)

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик предусматривают различный порядок рассмотрения ходатайств сторон о восстановлении кассационного срока. Наиболее правильным представляется такой порядок, при котором ходатайства о восстановлении кассационного срока рассматриваются в распорядительном заседании суда, вынесшего приговор, что обеспечивает наиболее полное и всестороннее выяснение причин пропуска срока и создает наибольшие гарантии для принятия судом правильного решения.

С вопросом о кассационных сроках тесно связан вопрос о сроках рассмотрения дел судом второй инстанции. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве этот вопрос не получил достаточно полного и четкого разрешения. Между тем установление твердых сроков на рассмотрение дел в кассационном порядке имеет весьма важное значение как для обеспечения минимального разрыва во времени между вынесением приговора и его проверкой, так и для искоренения судебной волокиты. Поэтому представляется необходимым предусмотреть в законе сроки рассмотрения дел по жалобам и протестам.)

IV

В главе IV диссертации рассматриваются основные вопросы, связанные с проверкой и последствиями проверки законности и обоснованности приговоров судом второй инстанции.

Демократические принципы советского уголовного судопроизводства лежат в основе деятельности суда второй инстанции по проверке приговоров по жалобам и протестам. Строгое и точное соблюдение принципов уголовного судопроизводства и процессуальных прав сторон является непременным условием успешного разрешения задач, стоящих перед судом второй инстанции.

К слушанию дела в областном и соответствующем ему суде вызываются стороны. Нерозыск стороны, а также неявка стороны, своевременно получившей повестку, не останавливает рассмотрения дела (ст. 409 УПК РСФСР). К слушанию дела в Верховном суде союзной республики стороны по УПК РСФСР не вызываются. Стороны, если они явились, допускаются к участию в судебном заседании. Список дел, назначенных к слушанию, объявляется за 24 часа до заседания (ст. 435 УПК). Порядок оповещения сторон о времени рассмотрения дел по жалобам и протестам, по мнению автора, должен быть одинаковым для всех судов, именно таким, какой предусмотрен ст. 409 УПК РСФСР.

Сторонами в суде второй инстанции являются: осужденный, его защитник, гражданский истец и его представитель, гражданский ответчик и его представитель и потерпевший по делам так называемого частного обвинения. (Прокурор, дающий заключение по делу, не является здесь стороной.) Он является представителем органа надзора за законностью. Точка зрения некоторых процессуалистов, считающих, что прокурор в суде второй инстанции является обвинителем «в силу естественной функции обвинения»¹, представляется неправильной. Прокурор в суде второй инстанции дает заключение по делу. Он может высказаться за отклонение протеста, поданного не только на обвинительный, но и на оправдательный приговор, что имеет место в судебной практике.

Рассмотрение дела и вынесение определения судом второй инстанции производится применительно к правилам, изложенным в главах XXII и XXIV Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и в соответствующих главах УПК других союзных республик, то есть так же, как и в суде первой инстанции. Однако задачи, стоящие перед второй инстанцией, вносят некоторую специфику и в состав суда и в процессуальный регламент этой стадии процесса. Дело рассматри-

¹ См. М. Л. Шифман, Прокурор в уголовном процессе, М., 1948.

вается здесь в составе трех постоянных судей. Слушание дела в областном и в соответствующих ему судах начинается докладом одного из судей, после чего стороны, если они участвуют в заседании, дают объяснения. Первой дает объяснение сторона, принесшая жалобу или протест. После дачи объяснений сторонами суд заслушивает заключение прокурора и предоставляет последнее слово подсудимому или его защитнику.

При рассмотрении дела в Верховном суде союзной республики прокурор выступает с заключением сразу же после выступления судьи-докладчика (ст. 435 УПК РСФСР).

Представляется целесообразным в уголовно-процессуальном законе установить единый порядок выступления прокурора с заключением во всех судах, проверяющих дела в кассационном порядке.

(Прокурор должен давать заключение, по мнению автора, после выступления сторон, поскольку до выступления сторон он не может предвосхитить всех их доводов в обоснование неправильности приговора. Если прокурор выступает до дачи сторонами объяснений, он в ряде случаев вынужден продолжить свое заключение после выступлений сторон. От этого получается разрыв цельного заключения прокурора на части. Кроме того, такой порядок ведет к замедлению самого процесса рассмотрения дела в суде второй инстанции.

Проверяя правильность приговора по существу, суд второй инстанции оценивает доказательства по делу.

Без оценки доказательств суд не может проверить обоснованность приговора, а также правильность и полноту проведенного следствия. Неправильной представляется точка зрения тех процессуалистов, которые по существу отрицают за судом второй инстанции право на оценку доказательств¹.

Оценка доказательств вышестоящим судом происходит в особых условиях, определяемых сущностью и задачами советского института обжалования и проверки приговоров. Суд второй инстанции не перерешает дела по существу. Он вправе считать установленными факты, не указанные в приговоре или отвергнутые судом первой инстанции. При отмене приговора и обращении дела на новое рассмотрение он не вправе указывать суду первой инстанции на преимущества одних доказательств перед другими и на доказанность или недоказанность обвинения, поскольку вопрос о том, имело ли место деяние, приписываемое подсудимому, и совершил ли это деяние подсудимый, разрешается приговором суда.

¹ См. Н. Калашникова и А. Соминский, Проблема оценки доказательств при пересмотре приговоров вышестоящим судом, «Социалистическая законность», 1950, № 3; А. Левин, Оценка доказательств в кассационной инстанции, «Социалистическая законность», 1950, № 7.

В случае несобоснованности приговора суд второй инстанции вправе либо передать дело на новое рассмотрение, либо прекратить дело производством, если обращение дела на новое рассмотрение является бесцельным. Никаких «заколдованных кругов» и «непреодолимых барьеров» в оценке доказательств вышестоящим судом, по мнению автора, нет.

Отрицание за судом второй инстанции права на оценку доказательств на практике может породить безответственное отношение судей к вынесению обоснованных и мотивированных приговоров, к ослаблению контроля вышестоящего суда за судебной деятельностью судов первой инстанции, к оставлению в силе приговоров, не отражающих объективную истину по делу. Изучение судебной практики показывает, что только благодаря всесторонней оценке доказательств суд второй инстанции приходит к правильному выводу об обоснованности или необоснованности приговора, о полноте или неполноте проведенного следствия.

Проверяя законность и обоснованность приговора, суд второй инстанции вправе принять по делу следующие решения: оставить приговор в силе, отменить приговор (с передачей дела на новое рассмотрение или с прекращением дела производством), изменить приговор. Принятие по делу того или иного судебного решения зависит как от характера допущенных по делу нарушений, так и от процессуальных полномочий суда второй инстанции. Приговор оставляется в силе во всех тех случаях, когда по делу не допущено существенных нарушений законов и приговор является правильным по существу. (При отсутствии протеста прокурора суд второй инстанции оставляет в силе также неправильный оправдательный и чрезмерно мягкий приговоры, поставив в надлежащих случаях вопрос об отмене таких приговоров в порядке надзора.)

Суд второй инстанции отменяет приговор и обращает дело на новое рассмотрение ввиду существенных нарушений процессуального закона, допущенных при производстве по делу, при существенной неполноте и неправильности проведенного следствия (если дело не подлежит прекращению самим судом второй инстанции), а также в случаях, когда действия подсудимого подлежат квалификации по закону, предусматривающему более тяжкое наказание. Суд второй инстанции отменяет неправильный оправдательный или чрезмерно мягкий приговоры лишь при опротестовании приговора прокурором по указанным основаниям.

В работе подробно рассматривается вопрос о том, какие указания суда второй инстанции являются обязательными для органов расследования и суда первой инстанции при отмене приговора и обращении дела на новое рассмотрение.

Приговор подлежит отмене, а дело прекращению производством при наличии обстоятельств, указанных в ст. 3 и 4 УПК РСФСР, а также за недостаточностью улик для обвинения подсудимого, за неменяемостью подсудимого и за недостижением подсудимым возраста, с которого начинается уголовная ответственность за совершение преступлений.

Наряду с отменой приговора суд второй инстанции вправе внести в приговор соответствующие изменения. Эти изменения ни при каких условиях не могут ухудшить положения осужденного. Суд может переквалифицировать совершенное осужденным преступление на закон, предусматривающий менее тяжкое наказание, понизить наказание, применить амнистию, если она не была применена, исключить из приговора применение в отношении осужденного дополнительных мер наказания, исключить из приговора обвинение подсудимого в совершении деяния, которое не доказано или опровергается материалами дела. В УПК РСФСР содержится указание (ст. 419-а) о том, что суд второй инстанции не вправе понизить осужденному наказание ниже размера, предусмотренного соответствующей статьей УК. Однако суды, проверяющие дела в кассационном порядке, стали применять в надлежащих случаях к осужденным ст. 51 УК РСФСР. Представляется, что судебная практика идет по правильному пути, ибо исключительные обстоятельства, о которых говорится в ст. 51 УК РСФСР, иногда могут и не быть должным образом оценены судом первой инстанции. Было бы ничем неоправданным в этих случаях обращать дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Ввиду этого представляется целесообразным введение в УПК статьи, которая разрешала бы суду второй инстанции снижать осужденному наказание ниже низшего предела санкции уголовного закона.

В результате проверки законности и обоснованности приговора суд второй инстанции выносит определение, в котором излагается принятое судом решение по делу. Кассационное определение является актом огромной важности, ибо в нем содержится принятое судом решение по делу, а иногда содержатся указания суду первой инстанции и органам расследования на те нарушения, которые допущены по делу. Кроме того, в кассационном определении в ряде случаев могут содержаться указания органам расследования и суду первой инстанции на те следственные и судебные действия, которые необходимо провести, чтобы дело было правильно разрешено. Ввиду этого кассационное определение должно отвечать ряду требований, среди которых одним из важных является мотивировка.

В работе подробно рассматривается вопрос о том, как должно мотивироваться кассационное определение при принятии судом того или иного решения по делу. Учитывая исклю-

чительную важность мотивировки кассационного определения, представляется необходимым в уголовно-процессуальном законе предусмотреть специальную статью, обязывающую суд второй инстанции во всех случаях мотивировать выносимые им кассационные определения.

Наряду с кассационным определением суд второй инстанции может вынести по делу особое (частное) определение, в котором фиксируются обнаруженные при проверке приговора организационные и хозяйственные дефекты в деятельности предприятий, организаций и учреждений, способствовавшие совершению преступления, а также указывается органам расследования и суду первой инстанции на допущенные ими нарушения законности при производстве по делу.

Частные определения имеют важное значение в деле борьбы вышестоящего суда за точное и неуклонное соблюдение социалистической законности предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР. Вынося частное определение в адрес предприятия или учреждения, суд второй инстанции не вправе, однако, вмешиваться во внутренние дела этих органов и не вправе предлагать им проведение тех или иных организационно-хозяйственных мероприятий, направленных на устранение обнаруженных недостатков.

Проверяя законность и обоснованность приговора, суд второй инстанции обязан проверить также правильность вынесенного судом первой инстанции частного определения. Признав частное определение неправильным, суд второй инстанции обязан его отменить.

Представляется необходимым в уголовно-процессуальном законе предусмотреть специальную статью, определяющую условия и порядок вынесения судами особых (частных) определений.

Решения Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства об укреплении социалистической законности и указания о решительной борьбе с бюрократизмом и волокитой в деятельности советского аппарата требуют улучшения качества работы органов расследования, прокуратуры и суда.

В связи с этим дальнейшая разработка актуальных проблем советского уголовного процесса, в том числе вопросов обжалования приговоров, не вступивших в законную силу, является одной из важнейших задач советских юристов.

Подписано к печати 3 мая 1954 г. Объем 1,25 печ. листа.